

О. А. Михайлова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411> **Ю. Н. Михайлова**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X> **E-mail:** oamih@yandex.ru; JMikailova@yandex.ru.**Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа**

АННОТАЦИЯ. Исследование выполнено в рамках коммуникативно-дискурсивной парадигмы. В статье авторы обращаются к объектам лингвистической персонологии и обосновывают выделение в этой парадигме дискурсивной личности, ограничивая ее от языковой личности и от коммуникативной личности. Охарактеризованы два подхода в изучении дискурсивной личности: типологический (описание лингвокультурных типажей) и индивидуализированный (анализ индивидуального дискурса личности). Сформулированы параметры описания дискурсивной личности, включающие собственно лингвистические, паралингвистические и экстралингвистические особенности: характеристика институционального дискурса, имидж публичной личности; тематические приоритеты; типовые коммуникативные стратегии и тактики, используемые личностью; интерактивное поведение, модель взаимодействия с аудиторией; языковые средства воздействия и средства аксиологической модальности; фоновые и кинетические характеристики. На материале программ социально-политического телевизионного ток-шоу «60 минут» (выпуски 2017—2021 гг.), а также представленных на форумах отзывов телезрителей проведен лингвоаксиологический анализ дискурсивной личности телеведущей Ольги Скабеевой. Показано, что концепция институционального медиадискурса вносит коррективы в коммуникативную манеру и задает особенности дискурсивной личности. В рамках программы для телеведущей актуальны следующие коммуникативные стратегии: диалоговая, регулятивная, стратегия воздействия (модальная). О. Скабеева часто использует тактики конфликтного общения, направленные на понижение статуса коммуникативного партнера. В процессе дискуссии типичным для нее является «прокурорско-обличительный» стиль, агрессивно-императивная тональность. В речи Скабеевой выражена установка на ироничность и сарказм, практически отсутствуют интонации доверительного общения, диалогичности. Телезрители неоднозначно оценивают личность телеведущей Ольги Скабеевой в диапазоне от восторженных откликов до полного отрицания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; дискурсивная личность; лингвоперсонология; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; телевизионный дискурс; телевидение; телеведущие; телепередачи; телевизионные шоу; личностный дискурс; лингвоаксиологический анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Михайлова Ольга Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: oamih@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Михайлова Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, Россия, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; e-mail: JMikailova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михайлова, О. А. Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа / О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 23–31. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_02.

БЛАГОДАРНОСТИ. Авторы выражают благодарность РФФИ, при финансовой поддержке которого в рамках научного проекта № 19-012-00399 А выполнено исследование.

ВВЕДЕНИЕ

Термин *дискурсивная личность* входит в парадигму феноменов лингвоперсонологии, таких как *языковая личность*, *речевая личность*, *семиотическая личность*, *дискурсивная личность*, *этносемантическая личность*, *элитарная языковая личность*, *словарная языковая личность*, *эмоциональная языковая личность*, *медийная речевая личность*, *дискурсивная языковая личность*,

речевой портрет, *лингвокультурный типаж* и др.

Инвариантом, концептуальным ядром представленной парадигмы является *языковая личность*, и теория языковой личности имеет значение в первую очередь как концептуальная установка в связи с различением индивидуального и коллективного в языковой способности [Богин 1984; Вейсгербер 2004; Караулов 1987]. Языковая личность —

«теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры конструирует ... это культурно специфический, когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях различными вариантами» [Гришаева 2006: 17—18].

Концепция языковой личности в дальнейшем получила развитие через призму коммуникативной лингвистики. Так, в интерпретации В. И. Карасика языковая личность рассматривается в трех проявлениях и аспектах изучения: ценностном, познавательном и поведенческом. При этом ученый говорит об обобщенном образе «носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2002: 22].

Теория языковой личности на различных «лингвистических рынках» (П. Бурдые) дала импульс к выработке целого ряда типологий, а каждое конкретизирующее понятие открывает новый аспект инварианта. Не вдаваясь в подробности описания и разграничения понятий языковой личности, коммуникативной личности и дискурсивной личности (см. обзор в [Плотникова 2005]), отметим, что в определениях *коммуникативной личности* в качестве основных признаков называются наличие коммуникативной компетенции; действительное участие в реальной коммуникации, в конкретном коммуникативном акте; проявление определенного типа коммуникативного поведения [Красных 2003].

Языковая личность проявляет свои этнические, профессиональные, возрастные, гендерно отмеченные признаки в дискурсивных действиях. Идея дискурсивного измерения личности заложена в работах М. Фуко, который определял дискурс как «набор позиций, возможных для субъекта» [Фуко 2020: 211]. Будучи производным от слова *дискурс* [см.: Арутюнова 1990; Бенвенист 2002; Кубрякова 2005; Макаров 1998], термин *дискурсивная личность* дает возможность подключать к анализу языковой личности факторы широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др. Он наводит фокус внимания на речевое поведение личности в определенных условиях общения и, следовательно, предполагает учитывать как вербальные (лингвистические), так и невербальные (внелингвистические) факторы общения, поскольку дискурс, понимаемый как «речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990: 136—137], требует обязательного учета «всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных праг-

матических параметров» [Кубрякова 2005: 32], всех факторов его осуществления.

Термин *дискурсивная личность* все активнее используется в научных трудах, но при этом не наблюдается однозначного понимания этого термина. На наш взгляд, можно выделить два понятийных поля, связанных с форматом изучения дискурсивной личности.

Во-первых, *дискурсивная личность* понимается как личность, исследуемая с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует (Волгоградская школа В. И. Карасика; Кемеровская школа Н. Д. Голева; Воронежская школа И. А. Стернина; Уральская научная школа под руководством А. П. Чудинова). Дискурсивная личность реализует коммуникативные интенции в структуре дискурса (иногда даже уточняется *дискурсивная языковая личность* [Малышева 2011; Резанова 2017]). При таком понимании предполагается типологический подход к дискурсивной личности. В центре исследования обычно находится коллективная языковая личность, выявляются лингвокультурные типы как функционально обусловленные типы языковых личностей, формируется коллективный образ типового участника данного вида дискурса. Выделение дискурсивной личности становится возможным благодаря наличию у субъектов, участвующих в коммуникации, общих когнитивных установок, складывающихся в пределах того или иного дискурса и соответствующих специфической дискурсивной картине мира. Интенциональная общность участников, их готовность следовать единым принципам, организующим общение в границах дискурса, владение принятыми в рамках дискурса типовыми социальными практиками и способами общения позволяют говорить о том, что вся совокупность индивидов, включенных в дискурс, обладает рядом общих признаков, на основании которых можно составить коллективный образ типового участника данного вида дискурса.

Второе понимание *дискурсивной личности* (не отрицающее, впрочем, первое) представлено в исследованиях научной школы «Дискурсология: язык, культура, общество» под руководством Л. Н. Синельниковой. «Дискурсивная личность — это коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая „коммуникативным паспортом“ (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся и действующих в процессах коммуникации» [Синельникова 2013: 43].

В центре внимания исследователей при таком подходе оказывается индивидуальный дискурс личности, в котором выявляются его этнические, профессиональные, возрастные, гендерные признаки. Дискурсивная личность не только порождает сообщения, но и несет ответственность за их содержание и понимает, для какого конкретного или социального адресата создается сообщение. Дискурсивная личность включена в социальные отношения, модель ее существования — «я-в-мире». Дискурсивная личность как субъект социальных интеракций является носителем реального жизненного и языкового опыта. И поэтому, конечно, с этой точки зрения интерес для анализа представляет публичная личность.

ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Основанием для выделения дискурсивной личности является положение о том, что для успешной, результативной коммуникации необходимо, чтобы говорящие в полной мере владели принятыми в рамках дискурса способами общения, подбирали релевантные в данной динамической среде средства для выражения своих коммуникативных намерений. Дискурсивно ориентированный подход к описанию языковой личности опирается на методику коммуникативно-прагматического анализа, предполагает обращение к процессуальной стороне проявления личности в социокультурных интеракциях.

Описание дискурсивной личности должно включать разные аспекты — не только собственно лингвистические, но и паралингвистические, а также и экстралингвистические. Для комплексного описания дискурсивной личности важно учитывать как дискурсивно заданные параметры, так и индивидуально-личностные характеристики, которые вербально эксплицируются. На наш взгляд, наиболее актуальны следующие критерии.

1. Характеристика дискурса. Имеется в виду ситуативная интерпретация дискурса, конкретизация речи в различных модусах «языкового существования» (Б. М. Гаспаров), т. е. «учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения» [Макаров 1998: 68—75]. Интерес представляет институциональный дискурс, который, в отличие от личностно ориентированного, является статусно ориентированным и «системообразующим признаком которого является статусная, представительская функция человека. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с

нормами данного социума» [Карасик 2002: 203].

2. Идеино-содержательная составляющая коммуникации; темы, которые выбираются как информационные поводы для обсуждения. При очевидной общности контента и актуальной социальной проблематики в каждой интеракции отчетливо обнаруживаются тематические приоритеты. Выбор темы определяется актуальностью информации, интересом целевой аудитории, генеральной установкой и форматом дискурса.

3. Внешний вид. Внешность является важной составляющей имиджа любой публичной персоны, так как влияет на успех или неуспех в результате действия психологического «эффекта ореола» (Э. Торндайк), который заключается в перенесении мнения о форме на содержание, а сила убеждения и влияния на адресата зависит во многом от коммуникативного образа.

4. Прагматический аспект речевого поведения личности связан с использованием коммуникативных стратегий и тактик, имеющих глубинную связь с мотивами, для достижения коммуникативной цели. Необходим анализ коммуникативных стратегий, управляющих речевым поведением личности, их результативности в эффективности общения.

5. Значимыми репрезентантами дискурсивной личности являются транзакции, в которых выражаются различные модусы в разном стилевом оформлении. Поэтому в описание дискурсивной личности должен включаться интеракционный фактор, т. е. модель взаимодействия с аудиторией — коммуникативные установки, применяемые к слушателям, оппонентам, соведущим.

6. Коммуникативные компетенции дискурсивной личности реализуются через речевые приемы, языковые средства воздействия и средства аксиологической модальности, которые должны быть включены в поле анализа.

7. При изучении устной речи дискурсивной личности важны фонационные (тембр голоса, интонация, темп, громкость, особенности дикции) и кинетические (жесты, позы, мимика) характеристики, являющиеся неотъемлемой частью речевого портрета.

ОПЫТ АНАЛИЗА ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Выбор персоны для коммуникативно-прагматического анализа обуславливается публичностью и широкой известностью личности. Проективный тип дискурса массмедиа [Карасик 2002], специфические качества этого СМИ (визуализация, креолизация / поликодовый характер, фрагментарность), а так-

же особая роль телевидения в жизни общества определяют интерес к личностям телеведущих. Нами был проведен анализ дискурсивной личности Ольги Скабеевой, ведущей телевизионного ток-шоу «60 минут». Поскольку медиаобраз включает фактический аспект (коммуникативное поведение персоны) и комментарии третьих лиц, в качестве материала были взяты записи программ 2017—2021 гг., а также отзывы телезрителей, представленные на форумах [Первый независимый сайт отзывов России www; Отзовик www; Яндекс.Турбо www], в которых отражены особенности восприятия образа и поведения телеведущей.

Российское общественно-политическое ток-шоу «60 минут» с Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым выходит на телеканале «Россия 1» с 12 сентября 2016 г. Ежедневно ведущие с гостями программы — политическими и общественными деятелями, которые выступают как эксперты, — обсуждают актуальную тему текущего дня. Главная идея «60 минут» заключается в том, чтобы говорить о проблемах первыми, по горячим следам. Ключевую концепцию ток-шоу определяет федеральный канал, и телевизионный ведущий является носителем голоса правительства и ассоциируется у зрителей с властью. Задача ведущего ток-шоу — убедить адресатов (гражданское общество) в необходимости «политически правильных» действий и (или) оценок. Экстралингвистический фактор — тип институционального дискурса — играет важную роль в формировании дискурсивной личности. Сравнение коммуникативного поведения Ольги Скабеевой как ведущей в программе «60 минут», как интервьюера (она брала интервью у Собянина, спортивного комментатора Уткина, у Мамаева и Кокорина, у немецкого журналиста и др.), как гостя программы «Судьба человека» Корчевникова (30.10.2017) и как участника беседы с журналистом Владимиром Самарским (Sharj.Net, 18 июня 2021) выявляет разные коммуникативные типы.

Ведущая политического ток-шоу на федеральном телеканале в своем речевом поведении отзеркаливает особенности институционального дискурса массмедиа. Скабеева открыто подчеркивает свою позицию в беседе с журналистом Владимиром Самарским: *Я работаю на российское государство* (Sharj.Net, 18 июня 2021). Восприятие телезрителями информационно-медийной личности телеведущей Ольги Скабеевой неоднозначно: на форумах представлены полярные оценки — от восторженных откликов до полного отрицания самой программы и ее ведущих.

Нравится Скабеева. Самый лучший журналист. Речь четкая, лаконичная. С чувством юмора все в порядке. Темы освещает глубоко с полным анализом. Обожаю Ольгу Скабееву! Умница, красавица, на язык востра, за словом в карман не полезет. Смелый журналист, приятно наблюдать за ней, как телеведущей. Смотрю это политическое телешоу только из-за неё.

За время выхода программы она превратилась в низкосортный ужин.

До такой степени отталкивающих ведущих с такими деструктивными идеями ещё поискать надо.

Большим минусом этой программы я считаю ведущую Ольгу Скабееву, которая хоть и является профессиональным репортером и мастером своего дела, но ее поведение в студии, на мой взгляд, оставляет желать лучшего.

Это люди без рода и без племени, которых только одно мотивирует — нести откровенную чушь. Она — пропагандист. Она занимается своей деятельностью — несет всякую чушь и надеется, что будет услышана какими-то слоями населения. Кому-то это интересно. Но адекватные люди вообще не должны подобные передачи смотреть (m.sports.ru, 14 августа 2021).

Больше половины отзывов содержат оценку ужасно.

Контент политических передач включает наиболее заметные события, связанные с политической жизнью страны и мира. Однако в программе «60 минут» большую долю занимают международные темы. Телезрители относятся к этому отрицательно, им хочется обсуждения внутрироссийских проблем: *Мало времени уделяете проблемам в своей стране; Хватит вещать об Украине; Смените тему! В России гораздо больше проблем, более актуальных для всех граждан.*

У нас что в России нет других проблем, кроме как Алеппо и ситуация в Сирии? Лучше бы рассказали, как люди в Российской глубинке погибают от голода и холода, потому что им уже не на что хлеб купить.

Ведущие строго проводят официальную правительственную линию и крайне редко сосредотачиваются на внутренних проблемах, обсуждение которых чревато выходом на границы официальной точки зрения. Однако объясняется такое положение дел интересами зрителей, и Скабеева на вопрос интервьюера, кто определяет темы для программ, отвечает следующее: *Некоторым зрителям непонятно, почему в «60 минутах» так много «международки», редко обсуждаются внутренние вопросы. Но как бы мы ни старались делать программы о Рос-*

сии, удивительным образом в нашей стране их смотрит немного людей. Как оказалось, всем нам интересно знать, что там делается на Украине, как там поживает американский президент, как дела в Сирии.

Внешний облик журналистки соответствует дресс-коду делового стиля. Брючные костюмы и платья строгого покроя в разнообразной, но сдержанной цветовой гамме с некоторыми выразительными акцентами (яркие туфли, броские аксессуары, детали в одежде). Нейтральный, неяркий, макияж, волосы аккуратно уложены или собраны в косу или пучок/хвост. Эти внешние детали призваны создать образ человека, ассоциирующегося с официальным статусом и внушающего доверие. И по этому критерию Скабеева достаточно гармонично вписывается в государственную идеологическую концепцию, однако ее коммуникативное поведение производит обратный эффект.

Перейдем к анализу дискурсивных практик (термин М. Фуко), используемых О. Скабеевой, т. е. к вербальным и невербальным проявлениям языковой личности, реализующейся в сфере медийного дискурса в политическом ток-шоу.

Речевое общение О. Скабеевой мотивационно обусловлено и представляет собой процесс речевого воздействия — непосредственного (на участников ток-шоу) и опосредованного (на телезрителей). Главная задача телеведущего — продуктивный диалог с участником; следовательно, в рамках программы у дискурсивной личности актуальны следующие стратегии: диалоговая для контроля и корректировки своего и чужого поведения во время общения; регулятивная, целью которой является намерение изменить поведение речевого партнера; стратегия воздействия (модальная), которая имеет цель выразить личные оценки, эмоции, психические намерения говорящего.

В репертуаре используемых коммуникативных тактик О. Скабеевой частотны тактики конфликтного общения. В частности, тактики, направленные на понижение статуса коммуникативного партнера, тактики обвинения, осуждения, оскорбления, насмешки, прерывания коммуникации:

Исаев, кричать перестаньте. Уходите, пожалуйста, вон отсюда, Никита Олегович. Вы, мне кажется, идиот;

Вообще это страшная, лицемерная, отвратительная, мерзкая, подлая позиция. Вы подлец, Гордей. Мы не такие идиоты, как вы.

В передаче от 1 марта 2021 г. Ольга Скабеева при обсуждении острого вопроса не справилась с эмоциями и употребила нецензурную лексику (видео опубликовал в своем

«TikTok» один из пользователей под ником *stringer_news*).

Она употребляет конструкции с прямой оценкой, чаще негативной: *А с другой стороны / ну это же — хамство* (отрицательная оценка поступка британского премьер-министра); *официальный Киев / складывается впечатление / отчаянный геополитический игрок // и в общем / рискованный / порой кажется / какой-то странно неадекватный* (негативная оценка власти).

Тактика запроса информации типично реализуется через подачу факта и вытекающего из него вопроса. Немало вопросов носит уличающий и провокативный характер. *Кто выписывает победные рецепты на тяжелые препараты, и почему большинству спортсменов спортивные чиновники запрещают принимать даже необходимые лекарства под угрозой дисквалификации; Почему уволили председателя Конституционного суда?*

В начале передачи Скабеева сжато и точно выражает основной тезис предстоящей дискуссии, и главная задача для нее — актуализировать полемическую составляющую, чтобы заинтересовать и зрителей, и гостей. Способ подачи темы у Скабеевой напоминает изложение доводов против лица, обвиняемого в совершении правонарушения. В процессе дискуссии журналист продолжает работать в стиле «прокурора», как характеризуют ее манеру в средствах массовой информации. Собственные оценки обсуждаемого события или личности носят категоричный и однозначный характер и направлены на формирование негативной реакции собеседника.

Рассмотрим типичный фрагмент передачи. Ольга Скабеева: *Давайте / знаете с чем определимся / во-первых / не будем так громко говорить / потому что и так все неплохо слышно / но очень важный вопрос // возможно / нам показалось / но вот это свое европейское турне Порошенко начал на прошлой неделе // он сначала посетил Эстонию / потом была Финляндия // сегодня такой / своего рода политический апогей / он сегодня высадился в Берлине / и аккуратно на прошлой неделе / и аккуратно на прошлой неделе началось наступление на Донбассе //* (цель Скабеевой — обвинить Порошенко. Начинает она с обозначения срочной деловой поездки украинского лидера за рубеж номинацией *турне* (в значении «путешествие»), что звучит с явной язвительной интонацией, затем использует оксюморон — высадку в Берлине называет политическим апогеем, высшей точкой политической карьеры — и тем самым умаляет

авторитет Порошенко). *Мы неслучайно в начале сказали / что это в известной степени / ну на самом деле / Вы поправьте меня / если я не права* (в речи Скабеевой часты подобные уловки, что можно трактовать как желание избежать ответственности за категоричность своих оценок) / *очень похоже на своего рода почерк Порошенко // он когда куда-то отправляется / обязательно привозит фотографии похорон // привез сегодня / вчера похоронили // продемонстрировал Меркель // и обязательно / секундошку / и обязательно обострение на Донбассе* (ведущая делает провокационное замечание по поводу причинно-следственной связи поездок Порошенко и смертей на Донбассе, тем самым нанося урон репутации Президента Украины) / *ни «до» / ни «после» / аккуратно в преддверии визита / чтоб у него был такой знаете / бэкграунд кровавый // увы / именно так* (и заканчивает фразу Скабеева ярким эпитетом, обвиняя Порошенко в том, что на фоне кровопролитий на Донбассе и гражданской войны он систематически совершает выезды за границу).

Подача информации исполнена с явной обвинительной интонацией в адрес объекта дискуссии, а подобранные факты служат доказательством представленных обвинений.

Интерактивные средства, используемые Скабеевой, формируют модель взаимодействия с аудиторией и выступают как средства выражения аксиологической модальности, основополагающей при моделировании оппозиции «свой — чужой». Приведем пример двух реплик с одинаковой интенцией, но адресованных экспертам с противоположными позициями:

Вы рот сейчас закройте, Вадим Валерьевич. Рот закройте.

Депутат Калашников, дорогой, милый, потише, пожалуйста.

Аксиологическая модальность моделирует отрицательную оценку гостей, не согласных с мнением ведущей, и реже встречаются случаи защиты позиции собеседника, демонстрация согласия с точкой зрения участника ток-шоу, совпадающей с официальной позицией.

Набор гармонизирующих средств у Скабеевой достаточно скудный, так как ведущая заинтересована в провокации своих собеседников, дискредитации объекта дискуссии. Для организации коммуникативного взаимодействия Скабеева использует конструкции «совместности»: *давайте посмотрим; давайте процитируем; давайте обратим внимание* и под.

Речь ведущей изобилует экспрессивными высказываниями и выразительными

средствами: *кровавый Асад; с праведным гневом; Вы говорили про кровавую кашу / в которую втягивают Россию; Ракетный кол в сердце России; Дональд Джон Трамп становится Президентом / триумфально / с перевесом / из-за которого в штабе Клинтон рыдали.*

В речи Скабеевой наиболее сильно выражена установка на ироничность и сарказм. Например, комментарий по ходу выступления Исаева (которого она потом выгнала с передачи): *талантливый политолог; строгий; замечание украинским экспертам: Националисты чуточку раньше приходят. Вот такая у вас власть и следствие*; высказывание в адрес депутата Беленюка: *Знатоки народных танцев подозревают, что Беленюк дал не традиционного украинского гопака, а пустился в «москальскую присядку»*. Так что на родине могут возникнуть вопросы или в адрес пресс-секретаря Белого дома Дженнифер Псаки: *эта дамочка*.

Телезрители отрицательно оценивают интерактивное поведение Скабеевой. Вот примеры типовых отзывов на «Первом независимом сайте отзывов России» [Первый независимый сайт отзывов России www.1st.ru] (орфография и пунктуация сохранены):

Отношение к оппонентам граничит с панибратством, иногда это напрягает. Может внезапно перебить говорящего, попросту не дать договорить.

Неприкрыто-издевательское отношение к мнению и, соответственно к личностям, гостей, не разделяющим взглядов и мнений ведущих.

Очень жаль, что ведущие бесцеремонно и достаточно по-хамски перебивают и позволяют себе недозволенное поведение по отношению к гостям, не разделяющими их точку зрения.

Перейдем к паралингвистическим особенностям. Яркими признаками языковой личности оказываются просодические средства, фонационные характеристики. Это, безусловно, индивидуальные черты, но медиадискурс и социально-политический характер ток-шоу корректирует собственно личностные признаки. Речевой манере журналистки свойственна категоричность. Она не позволяет себя перебивать, резко повышая голос и не прекращая своего высказывания, задает агрессивнo-императивную тональность.

У Скабеевой голос высокий, часто чрезмерно громкий, обладает металлическими нотками, которые во многом определяют речевую манеру ведущей и не нравятся зрителям. На форуме ее голос обычно получает отрицательную оценку: *безобразный голос, от которого тошнит и болит голова;*

требуем убрать гнусаво-надрывно орущую Скабееву; противный скрипучий голос с металлическими щелчками; манера торговли с рынка усилилась.

Достаточно резкие высказывания по этому поводу появляются и в СМИ: *Только ее цельнометаллический голос способен выразить сложную гамму карательных оттенков — от легкого позвякивания на ручниках до мрачного перезвона кандалов. И если уж Скабеева оскорбленно сообщила о наглом смехе девушек во время чтения приговора, будьте уверены: мимо данного смеха не пройдет ни один канал; Из последнего: репортаж на подступах к Хамовническому суду ведет корреспондент Ольга Скабеева, отличник боевой и политической подготовки. В скобках замечу: когда её слушаю, думаю о прокуроре Вышинском. Если б Андрей Януарьевич был дамой, то он, вполне возможно, говорил бы резким, напористым голосом Скабеевой (Слава Тарошина, обозреватель «Новой газеты» [цит. по: Сомина 2013]).*

У Ольги Скабеевой практически отсутствуют интонации доверительного общения, диалогичности. Вот мнение телеобозревателя Ирины Петровской: *Это корреспондент спецназа. Последователь Мамонтова и прочих людей, когда нужно заколотить последние гвозди в крышку гроба. Где живой, правда, еще лежит человек. Тогда призывают так называемого корреспондента Скабееву. Я вот думаю, что в следующем репортаже она закричит уже «Смерть бешеным собакам» или что-нибудь в этом духе. Интонации к этому близки [цит. по: Сомина 2013].*

Кинесика ведущей — выражение лица, мимика во время передачи весьма красноречиво свидетельствуют о ее эмоциональном отношении к происходящему и гостям — отсутствие эмпатии. В соответствии с задачей модератора дискуссии ведущая выстраивает систему жестов, которые выполняют а) указательную функцию (направленное движение рукой на того, кто должен взять слово, или на экран в студии); б) акцентирующую функцию (это ритмические движения рук в такт интонационно выделяемым словам); в) изобразительную функцию (визуальная демонстрация слов; например, очерчивание ореола военных действий на Донбассе). Жестикуляция Скабеевой более интенсивная и экспрессивная, чем требуется нормами официального общения.

Характерная для Скабеевой поза — стоять, широко расставив ноги, что поддерживает образ уверенного и достаточно жесткого человека.

Общую речевую манеру Ольги Скабеевой можно охарактеризовать как агрессивную, что не соответствует стереотипному представлению о мягкой, кооперативной женской коммуникации (тогда как, например, в беседе с Владимиром Самарским (Sharij.Net, 18 июня 2021) ее манера сдержанная, в голосе отсутствует жесткость и агрессивность). Телекритики называют манеру и стиль Скабеевой в программе «прокурорско-обличительным». Телеведущая создает образ «железной куклы путинского ТВ» — так однажды охарактеризовала Скабееву критик Ирина Петровская в эфире «Эхо Москвы».

Справедливости ради следует заметить, что ведущая может смягчать, гармонизировать конфликтные ситуации, подходя к наиболее агрессивному участнику ток-шоу. Сокращение дистанции, улыбка, прикосновение к руке — беспроектный вариант именно женского поведения для разрешения конфликта. Специалисты по Gender Studies утверждают, что «если женщины станут говорить, как это ожидается от женщин, они покажут себя неадекватными лидерами. Если будут говорить, как принято у лидеров, — неполноценными женщинами» [Таннен 1996: 352—353]. Скабеевой в границах медийного дискурса в целом удается соблюсти эффективный баланс, поскольку она обладает «дискурсивной компетенцией».

ВЫВОДЫ

Дискурсивная личность — многопараметровый феномен, это гибкий конструкт, постоянно трансформируемый в ходе социального взаимодействия. Описание дискурсивной личности должно проводиться комплексно, с опорой на коммуникативное поведение, в котором представлены и коммуникативные компетенции личности, и коммуникативные модели, предписанные дискурсом и имеющие аксиологический характер. В коммуникации проявляется мотивационный параметр, в основе которого лежит когнитивный фактор, и дискурсивная компетенция. Дискурсивная личность отбирает соответствующие средства языка, коммуникативные стратегии и тактики, модели речевого поведения, наиболее соответствующие идеологии дискурса, в рамках которого осуществляется коммуникация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова — Текст: непосредственный // Теория метафоры. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 5—32.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — Москва: УРСС, 2002. — 447 с. — Текст: непосредственный.
3. Богин, Г. И. Уровневое развитие языковой личности / Г. И. Богин. — Текст: непосредственный // Обретение спо-

способности понимать: работы разных лет. Том 1. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. — С. 5—103.

4. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 232 с. — Текст : непосредственный.

5. Гришаева, Л. И. Индивидуальное использование языка и когнитивно-дискурсивный инвариант «языковая личность» / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 1 (007). — С. 16—22.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.

7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 261 с. — Текст : непосредственный.

8. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с. — Текст : непосредственный.

9. Кубрякова, Е. С. Об актуальных задачах словообразования на рубеже веков / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию проф. М. Д. Степановой и его дальнейшему развитию. — Москва : Изд-во МГЛУ, 2001. — С. 11—18.

10. Кубрякова, Е. С. О термине *дискурс* и стоящей за ним структуре знания / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Язык. Личность. Текст : сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. — Москва : Языки славянских культур, 2005. — С. 23—34.

11. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. — Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1998. — 200 с. — Текст : непосредственный.

12. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование / Е. Г. Малышева. — Омск :

Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. — 324 с. — Текст : непосредственный.

13. Отзовик : сайт. — URL: <https://otzovik.com/review>. — Текст : электронный.

14. Первый независимый сайт отзывов России. — URL: <https://www.otzyvru.com/rossiya-1/review>. — Текст : электронный.

15. Плотникова, С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий / С. Н. Плотникова. — Текст : непосредственный // Лингвистика дискурса. — Иркутск : ИГЛУ, 2005. — С. 5—16.

16. Резанова, З. И. Дискурсивная языковая личность участника виртуального фан-сообщества / З. И. Резанова, Ю. К. Скрипко. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017. — № 1. — С. 191—196.

17. Синельникова, Л. Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация / Л. Н. Синельникова. — Текст : электронный // Грани познания. — 2013. — № 1 (21). — С. 42—44. — URL: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 20.08.2021).

18. Сомина, Н. «Железная кукла путинского ТВ» стала мемом Рунета / Н. Сомина. — Текст : электронный // Лениздат.ру : информационный портал. — 2013. — 15 янв. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1109679/>.

19. Таннен, Д. Ты меня не понимаешь!: Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / Д. Таннен. — Москва : Вече, 1996. — 429 с. — Текст : непосредственный.

20. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. — Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2020. — 416 с. — Текст : непосредственный.

21. Яндекс.Турбо. — URL: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/post/television>. — Текст : электронный.

O. A. Mikhaylova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

Yu. N. Mikhaylova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X>

 E-mail: oamih@yandex.ru; JMikhailova@yandex.ru.

Discursive Personality: An Experience of Linguo-Axiological Analysis

ABSTRACT. *The study is carried out within the frames of communicative-discursive paradigm. The authors of the article address the objects of linguistic personology and substantiate the distinction in this paradigm of the discursive personality, distinguishing it from the linguistic personality and from the communicative personality. Two approaches to the study of the discursive personality are characterized: typological (description of linguocultural types) and individualized (analysis of the individual discourse of a personality). The authors formulate the parameters of description of the discursive personality, including linguistic proper, paralinguistic and extralinguistic features: the characteristics of institutional discourse, the image of a public personality; thematic priorities; typical communicative strategies and tactics used by the personality; interactive behavior, the model of interaction with the audience; linguistic means of influence and axiological modality means; phonational and kinetic characteristics. Based on the programs of the socio-political television talk show “60 Minutes” (editions 2017-2021), as well as on the viewers’ feedback presented on the forums, a linguoaxiological analysis of the discursive personality of the TV anchorwoman Olga Skabeeva was conducted. It has been shown that the concept of institutional media discourse makes adjustments to the communicative manner and sets the features of the discursive personality. Within the framework of the program, the following communicative strategies are relevant for the anchorwoman: dialogic, regulatory and manipulative (modal). O. Skabeeva often uses the tactics of conflict communication aimed at lowering the status of the communicative partner. In the course of the discussion, her typical style is “prosecutor-indictive” and the tone is aggressive-imperative. Skabeeva’s speech is characterized by irony and sarcasm, and there are practically no signs of trusting communication and dialogic tone. Television viewers differ in their assessment of the personality of the TV presenter Olga Skabeeva, which ranges from enthusiastic appraisal to absolute resent.*

KEYWORDS: *linguistic personality; discursive personality; linguopersonology; mass media; media discourse; media texts; television discourse; television; TV anchorwoman; TV programs; TV shows; personal discourse; linguoaxiological analysis.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Mikhaylova Ol’ga Alekseevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Mikhaylova Yuliya Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Mikhaylova, O. A. Discursive Personality: An Experience of Linguo-Axiological Analysis / O. A. Mikhaylova, Yu. N. Mikhaylova // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 23–31. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_02.*

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project No 19-012-00399 A.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. Metaphor and discourse / N. D. Arutyunova — Text : unmediated // Theory of metaphor. — Moscow: Progress, 1990. — P. 5—32. [Metafora i diskurs / N. D. Arutyunova — Tekst: neposredstvennyy // Teoriya metafory. — Moskva : Progress, 1990. — S. 5—32]. — (In Rus.)
2. Benveniste, E. General linguistics / E. Benveniste. — Moscow: URSS, 2002. — 447 p. — Text : unmediated. [Obshchaya lingvistika / E. Benveniste. — Moskva : URSS, 2002. — 447 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Bogin, G. I. Level development of the language personality / G. I. Bogin — Text : unmediated // Gaining the ability to understand: works of different years. Volume 1. — Tver: Tver. state un-t, 2009. — P. 5—103. [Urovnevnoye razvitiye yazykovoy lichnosti / G. I. Bogin — Tekst: neposredstvennyy // Obretneniye sposobnosti ponimat': raboty raznykh let. Tom 1. — Tver' : Tver. gos. un-t, 2009. — S. 5—103]. — (In Rus.)
4. Grishaeva, L. I. Individual use of language and the cognitive-discursive invariant “linguistic personality” / L. I. Grishaeva. — Text : unmediated // Issues of cognitive linguistics. — 2006. — No. 1 (007). — P. 16—22. [Individual'noye ispol'zovaniye yazyka i kognitivno-diskursivnyy invariant «yazykovaya lichnost'» / L. I. Grishaeva — Tekst: neposredstvennyy // Vopr. kognitivnoy lingvisti-ki. — 2006. — № 1 (007). — S. 16—22]. — (In Rus.)
5. Karasik, V. I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. — Volgograd : Change, 2002. — 477 p. — Text : unmediated. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Karaulov, Yu. N. Russian language and linguistic personality / Yu. N. Karaulov. — Moscow: Nauka, 1987. — 261 p. — Text : unmediated. [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' / YU. N. Karaulov. — Moskva : Nauka, 1987. — 261 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Krasnykh, V. V. “Own” among “strangers”: myth or reality? / V. V. Krasnykh. — Moscow : Gnosis, 2003. — 375 p. — Text : unmediated. [«Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? / V. V. Krasnykh. — Moskva : Gnozis, 2003. — 375 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Kubryakova, E. S. On topical problems of word formation at the turn of the century / E. S. Kubryakova — Text : unmediated // Materials of the international conference dedicated to the scientific heritage of prof. M. D. Stepanova and its further development. — Moscow: Publishing house of the Moscow State Linguistic University, 2001. — P. 11—18. [Ob aktual'nykh zadachakh slovoobrazovaniya na rubezhe vekov / Ye. S. Kubryakova // Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy nauchnomu naslediyu prof. M. D. Stepanovoy i yego dal'neyshemu razvitiyu. — Moskva : Izd-vo MGLU, 2001. — S. 11—18. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Kubryakova, E. S. About the term *discourse* and the structure of knowledge behind it / E. S. Kubryakova. — Text : unmediated // Language. Personality. Text : Moscow : Languages of Slavic Cultures, 2005. — P. 23—34. [O termine diskurs i stoyashchey za nim strukture znaniya / Ye. S. Kubryakova — Tekst: neposredstvennyy // Yazyk. Lichnost'. Tekst. — Moskva : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. — S. 23—34]. — (In Rus.)
10. Makarov, M. L. Interpretive analysis of discourse in a small group / M. L. Makarov. — Tver : Publishing house of Tver. University, 1998. — 200 p. — Text : unmediated. [Interpretativnyy analiz diskursa v maloy gruppe / M. L. Makarov. — Tver' : Izd-vo Tver. un-ta, 1998. — 200 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Malysheva, E. G. Russian sports discourse: linguocognitive research / E. G. Malysheva. — Omsk: Publishing house of Omsk State Univ., 2011. — 324 p. — Text: unmediated. [Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoye issledovaniye / Ye. G. Malysheva. — Omsk : Izd-vo Om. gos. un-ta, 2011. — 324 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Otzovik : site. — URL: <https://otzovik.com/review>. — Text : electronic. [Otzovik : sayt. — URL: <https://otzovik.com/review>. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
13. The first independent review site in Russia. — URL: <https://www.otzyvru.com/rossiya-1/review>. — Text : electronic. [Pervyy nezavisimyy sayt otzyvov Rossii. — URL: <https://www.otzyvru.com/rossiya-1/review>. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
14. Plotnikova, S. N. Linguistic, communicative and discursive personality: to the problem of differentiation of concepts / S. N. Plotnikova. — Text : unmediated // Linguistics of discourse. — Irkutsk : IGLU, 2005. — P. 5—16. [Yazykovaya, kommunikativnaya i diskursivnaya lichnost: k probleme razgranicheniya ponyatiy / S. N. Plotnikova. — Tekst: neposredstvennyy // Lingvistika diskursa. — Irkutsk : IGLU, 2005. — S. 5—16]. — (In Rus.)
15. Rezanova, Z. I. Discursive linguistic personality of the participant of the virtual fan community / Z. I. Rezanova, Yu. K. Skripko. — Text : unmediated // Bulletin of the Kemerovo State University. — 2017. — No. 1. — P. 191—196. [Diskursivnaya yazykovaya lichnost' uchastnika virtual'nogo fan-soobshchestva / Z. I. Rezanova, YU. K. Skripko. — Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 1. — S. 191—196]. — (In Rus.)
16. Sinelnikova, L. N. The concept of “discursive personality”: interdisciplinary parametrization / L. N. Sinelnikova. — Text: electronic // The Limits of Knowledge. — 2013. — No. 1 (21). — S. 42—44. — URL: www.grani.vspu.ru [Koncept «diskursivnaya lichnost'»: mezhdistsiplinarnaya parametrizatsiya / L. N. Sinelnikova. — Tekst: elektronnyy // «Grani poznaniya». — 2013. — № 1 (21). — S. 42—44]. — URL: www.grani.vspu.ru (date of access: 20.08.2021). — (In Rus.)
17. Somina, N. “The iron doll of Putin's TV” became a Runet meme / N. Somina. — Text: electronic // Lenizdat.ru: information portal. — 2013. — 15 Jan. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1109679/>. [Somina, N. «Zheleznyaya kukla putinskogo TV» stala memom Runeta / N. Somina. — Tekst : elektronnyy // Lenizdat.ru : informatsionnyy portal. — 2013. — 15 yanv. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1109679/>. — (In Rus.)
18. Tannen, D. You don't understand me!: Why women and men do not understand each other / D. Tannen. — Moscow: Veche, 1996. — 429 p. — Text : unmediated. [Ty menya ne ponimayesh'! : Pochemu zhenshchiny i muzhchiny ne ponimayut drug druga / D. Tannen. — Moskva : Veche, 1996. — 429 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
19. Vajsgerber, J. L. The mother tongue and the formation of spirit / J. L. Vajsgerber — Moskva : Editorial URSS, 2004. — Text : unmediated. [Rodnoj yazyk i formirovanie duha / J. L. Vajsgerber. — Moskva : Editorial URSS, 2004. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
20. Foucault, M. Archeology of knowledge / M. Foucault. — SPb. : Humanitarian Academy, 2020. — 416 p. — Text : unmediated [Fuko M. Arkheologiya znaniya / M. Fuko. — SPb. : «Gumanitarnaya akademiya», 2020. — 416 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)
21. Yandex.Turbo. — URL: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/s/post/television>. — Text : electronic. [Yandeks.Turbo. — URL: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/s/post/television>. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)